

роль в международных отношениях проявляются в различных формах.

Литература

1. Абашидзе А.Х., Урсин Д.А. Неправительственные организации: международно-правовые аспекты. – М., 2002. – С. 21.
2. Кузнецова Е.В. Эволюция консультативного статуса международных неправительственных организаций при Экономическом и социальном совете ООН // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 3. – С. 34.
3. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. – М., 1994. – С. 35.
4. Lindblom A.K. Non-governmental organizations in international law. Cambridge: Cambridge University Press, 2005, 559 p.
5. Talmon Stefan. Essential Texts in International Law. Edward Elgar Publishing, 2016, 648 p.

УДК 341(043.2)

Умай Эфендиева, доктор философии по праву,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международное право и внутригосударственное (национальное) право являются самостоятельными, автономными по отношению друг к другу и в то же время взаимодействующими и взаимосвязанными правовыми системами. Соотношение и связь между нормами внутригосударственного и международного права характеризуются их постоянной координацией, взаимосогласованностью и взаимодополняемостью.

В условиях углубления интеграционных процессов в современном мире расширение связей и повышение интенсивности взаимодействия норм международного и внутригосударственного права являются объективной, закономерной тенденцией общественного развития. Это побуждает участников международного общения совершенствовать правовые формы, методы и механизмы взаимодействия этих правовых систем как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Правосудие занимает важную роль в обеспечении устойчивого развития, закрепляя верховенство права в государстве. Существует не только необходимость в создании хороших законов, как на национальном, так и международном уровне, но и объективное, беспристрастное их применение. Современное международное право регулирует многие сферы общественной жизни и потому востребовано на национальном уровне. Эта востребованность обусловлена, прежде всего, глобальным

характером тех проблем, с которыми встречаются сегодня государства, и не могут справиться самостоятельно, что побуждает к более тесному сотрудничеству, чем раньше. Включение в национальную правовую систему положений об имплементации государством норм международного права еще не означает их осуществления государством.

Эти положения нуждаются в правильной квалификации в соответствии с международными обязательствами. Поэтому исполнителям и применителям международного права, в особенности судам, следует быть осведомленными о международном праве, о том, как его понимать и толковать.

В 1993 году Институтом международного права была предпринята попытка выработать рекомендации для судов государств в области применения международного права. Актуальность этой проблематики связывалась с тем, какое значение стало приобретать международное право во внутригосударственной сфере и необходимостью качественно иного уровня применения международного права внутри государства судами. Резолюция, принятая Институтом международного права на шестьдесят шестой сессии Института международного права в 1993 году содержит положение о необходимости обеспечения независимости судей в особенности от исполнительной власти при применении международного права [2, с. 156]. Те, кто применяет закон, не должны запрашивать или получать указания от других органов, в частности, от политических структур.

Суды государства и не должны заменять международные органы, но способны быть катализатором, стимулируя уважение к международному праву. Их активное вовлечение в процесс применения международного права может стать «новым методом» национальной имплементации международного права. Преимущества этого «метода» Франческо Франчони объясняет тем, что суд является инструментом беспристрастного применения международного права в

силу принципа независимости судебной власти и его участие в толковательной деятельности общепризнанных международных ценностей не зависит от предпочтений правительств и правящих элит [3, с. 435].

Сама Конституция Азербайджанской Республики предопределяет возрастание роли судебной власти в упрочении взаимодействия между национальной и международной правовыми системами, в обеспечении все более активного вхождения Азербайджана в международное правовое пространство, в том числе в правовое поле Европы.

Влияние судебной практики Европейского Суда по правам человека на практику Конституционного Суда Азербайджана, осуществляется по различным направлениям. Анализ постановлений Конституционного Суда показывает, что Конституционный Суд часто ссылается на прецеденты

Европейского Суда в отношении других стран, применяя известный принцип действия судебных прецедентов *erga omnes*. По словам В.Д. Зорькина: «Конституционный Суд, подтверждая конституционность правовой нормы или, выявляя ее несоответствие смыслу Конституции на основе толкования соответствующих статей Конституции, привлекает при этом в качестве дополнительного довода положения Европейской конвенции и учитывает ее толкование, данное Европейским судом по правам человека» [1, с. 5-6].

В решениях Конституционного Суда Азербайджанской Республики ссылки, например, на положения Всеобщей декларации прав человека, даются в единстве с аналогичными либо тесно связанными с ними положениями других международно-правовых актов. Таким образом, формируется стандарт применения норм международного права, который выражается в системном толковании и выявлении стандартного содержания и объема того или иного правила. Нормы международного права о праве на судебную защиту, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. в Европейской конвенции о правах и свободах человека и гражданина 1950 г., стали основой правовой позиции Конституционного суда РФ в целом ряде решений. В результате судом разработаны различные аспекты права граждан на судебную защиту с учетом норм международного права.

Конституционный Суд не наделен полномочиями выносить постановление о соответствии определенной нормы национального права непосредственно нормам международного права, равно как и не может использовать нормы международного права без привязки ее к определенной конституционной норме. При этом в своих решениях Суд часто использует международно-правовые нормы. Они играют важную роль в выработке правовых позиций Суда, являющихся обязательными для выполнения. Ссылаясь на нормы международного права в процессе разрешения вопроса о соответствии Конституции Азербайджанской Республики иных нормативно-правовых актов, он показывает, что конституционные положения полностью соответствуют положениям международного права, которые стали обязательными для Азербайджанской Республики; устанавливает нормативное содержание положений, содержащихся в положениях конституции и иных нормативных актах с помощью норм международного права; ссылается на нормы международного права для аргументации своей позиции по существу. Деятельность Конституционного Суда Азербайджанской Республики способствует определению места норм международного права в правовой системе Азербайджанской Республики.

Литература

1. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 5-6.
2. Конфорти Б. Международное право в практике европейских судов // Российский ежегодник Международного права. – 1995. – С.-Пб., Россия-Нева. – С. 156.
3. Francioni F., Conforti B. Enforcing international human rights in domestic courts. Martinus Nijhoff Publishers, 1997, 466 p.

УДК 342.413(043.2)

Белкін Л. М., к.т.н., с.н.с.,
Консалтингова фірма «Аналітик»,
м. Краматорськ, Донецька область, Україна

НЕВІДПОВІДНІСТЬ «РЕФОРМОВАНОГО» КАСУ 2017 РОКУ «РЕФОРМОВАНИЙ» КОНСТИТУЦІЇ УКРАЇНИ 2016 РОКУ

Конституційну судову реформу 2016 року її розробники фактично запроваджували за принципом «є дві думки щодо змін до Конституції: наша (розробників) і неправильна». В результаті не були почуті пропозиції навіть членів конституційної комісії [1], не кажучи вже про критичні зауваження, які висловлювалися «сторонніми» спеціалістами-практиками [2-5 та ін.]. Тому помилки, які були очевидними ще до прийняття змін до Конституції, не забарилися проявитися при прийнятті процесуальних судових кодексів, не витримавши передбачуваної апробації практикою. Адже прагматично налаштовані автори процесуальних кодексів були вимушені відступити від окремих новел Конституції, оскільки ці новели не вкладалися у «прокрустове ложе» практичної реалізації. Суттєві відступлення від новел Конституції України 2016 року (щодо процесуального становища сторін) при створенні редакцій процесуальних кодексів 2017 року можна прослідкувати на прикладі Кодексу адміністративного судочинства України (далі – КАСУ) 2017 року.

1. Часткове «подолання» «адвокатської монополії». За нововведеною ст. 131-2 Конституції України, **«виключно адвокат здійснює представництво** іншої особи в суді, а також захист від кримінального обвинувачення [тут і нижче усі шрифтові виділення зроблені мною – Авт.]. Законом можуть бути визначені винятки щодо представництва в суді у трудових спорах, спорах щодо захисту соціальних прав, щодо виборів та референдумів, у малозначних спорах, а також стосовно представництва малолітніх чи неповнолітніх осіб та осіб, які визнані судом недієздатними чи дієздатність яких обмежена».

З метою часткового подолання цієї монополії автори процесуальних